

УДК 811

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ ПРОТИВИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ (УРОВЕНЬ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Васильева Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена сравнению различных типов противительной связи во французском и испанском языках на уровне сложного предложения. Автор анализирует особенности употребления двух противительных союзов испанского языка – “sino” и “pero”. В работе затрагивается вопрос существования двух союзов “mais” во французском языке, выявляются факторы, определяющие употребление различных семантических вариантов союза “mais”. Отдельное внимание уделяется противительным предложениям с отрицанием полемического и дескриптивного типа. В ходе исследования автор обнаруживает как сходства, так и различия в выражении противительной связи в двух языках.

Ключевые слова: противительная связь, сложное предложение, сочинительный союз, семантические отношения, полемическое отрицание, дескриптивное отрицание.

COMPARATIVE AND CONTRASTING CHARACTERISTICS OF DIFFERENT TYPES OF ADVERSATIVE CONNECTIONS IN FRENCH AND SPANISH LANGUAGES (COMPLEX SENTENCE LEVEL)

N. Vasilieva

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str., 10A, Russian Federation*

Abstract. The present article presents the comparison of different types of adversative connection in French and Spanish on the level of a complex sentence. The author analyses functions and use of two Spanish adversative conjunctions – “sino” and “pero”. The possibility of existence of two conjunctions “mais” in French is discussed; factors determining the use of different semantic variants of “mais” are identified. Special attention is given to adversative propositions with negation of the polemic and the descriptive types. In the research the author reveals both the similarities and differences in the expression of adversative connection in two languages

Key words: adversative connection, complex sentence, adversative conjunction, semantic relations, polemic negation, descriptive negation.

Отношение противопоставления считается одним из типов семантических отношений в рамках сочинительной связи. Формальным средством выражения данного типа отношения как в простом, так и в сложном предложении являются специализированные союзы – так называемые противительные союзы. Во французском языке это союз “mais”, тогда как в испанском языке существуют два противительных союза: “pero” и “sino”¹, которые чётко противопоставлены друг другу по своим семантическим, функциональным и дистрибутивным признакам. Союз “pero” характеризуется более широкой сферой употребления, и его основным значением является собственно противопоставление; “sino” обозначает опровержение предыдущего высказывания либо его поправку (коррекцию). Основным условием употребления союза “sino” считается наличие одинакового субъекта в обеих частях сочинительной конструкции на уровне предложения: *Pedro no fuma cigarillos, sino cigarros*. Различие, свойственное испанским противительным союзам, существует и во французском языке, в котором оно реализуется, однако, в скрытой форме, т. е. в одинаковой материальной оболочке. Этот факт даёт основания некоторым лингвистам говорить о двух союзах “mais” во французском языке, один из которых соответствует испанскому “pero”, а другой – “sino”. Эта точка зрения наиболее эксплицитно отражена в известной статье французских лингвистов Анскомбра

¹ Во французском языке на ранних этапах его развития было также два противительных союза “mais” и “ainz”, но в дальнейшем один из них (“ainz”) вышел из употребления.

и Дюкро², в которых авторы устанавливают комплекс дифференциальных признаков каждого из двух “mais” (“mais” = “pero” и “mais” = “sino”). На основе сравнительного анализа значения и синтаксических условий употребления того и другого “mais” Анскомбра и Дюкро приходят к выводу, что “mais” в значении “pero” осуществляет семантическое сочинение, а в значении “sino” – семантическое подчинение [3, р. 40]³. Тезис Анскомбра и Дюкро о наличии во французском языке двух “mais” оспаривается, однако, рядом авторов, которые выдвигают против него немало контраргументов⁴.

Так или иначе, противительный союз “mais” выступает как сильно нагруженный семантически и функционально (что признаётся всеми лингвистами)⁵. При этом в сложном предложении он характеризуется значительно большим разнообразием и нюансировкой, чем в простом [2, с. 285–288]. Многие авторы говорят о разной степени интенсивности значения в сложных предложениях с союзом “mais” (сильное и слабое противопоставление). Эти семантические различия не всегда маркируются специальными средствами, а определяют

² См. Anscombre J.-C., Ducrot O.: Deux “mais” en français? [3], Ducrot O.: Pragmatique linguistique. Essai d'application: *mais* [5].

³ О близости союза “mais” в некоторых случаях его употребления к подчинительным союзам говорят и другие лингвисты. Так, например, по мнению авторов «Методической грамматики», “mais”, как аргументативный коннектор, может реализовать те же синтаксические отношения, что и союзы подчинения [10, р. 1053]

⁴ См., напр., M. Hobaek Haff [6, р. 101–102]. Также J. Vlemings [14].

⁵ См., например: P. Le Goffic [7], M. Mahmoudian [8], U. Muller [9].

ся в большинстве случаев общим содержанием высказывания. Примерами сильного противопоставления могут служить предложения типа: *Que le monde s'écroule, mais elle saura la vérité sur elle-même!* (Troyat); *En ce moment je te hais, oui, mais je ne pourrai pas vivre sans toi* (Sagan). Естественно, что отношение противопоставления ещё более усиливается при наличии в предложении некоторых лексико-грамматических средств, например: *Il ne plaît pas (le chien) à Mme Pinteau, mais à moi, il me plaît beaucoup* (Troyat). Очевидно, что наиболее высокая степень противопоставления реализуется в предложениях с союзом "mais" в сочетании с наречиями соответствующей семантики: *Ce pays de soleil ne le poussait pas vers sa pièce, mais au contraire l'en détournait* (Sagan).

Критерием слабого противопоставления считается возможность трансформации предложений с противительным союзом "mais" в предложения с соединительным союзом "et", в результате которой семантика противопоставления ослабляется (а иногда и стирается совсем): *Elle avait du charme mais manquait de naturel → elle avait du charme et manquait de naturel*. В литературных текстах оба сочинительных союза нередко употребляются в одинаковых (или близких) контекстах – например, у Франсуазы Сеган: *Elle essaya de prendre l'air grave mais n'y parvint pas* (Sagan, *La chamade*, p. 113), *Elle essaya de rappeler son visage et n'y parvint pas* (Sagan, *La chamade*, p. 19).

По мере усиления в сложных предложениях с союзом "mais" значения противопоставления возможность замены союза "mais" союзом "et" ограничивается или снимается вообще: – De

vous à moi, tous ces gaillards sont bien gentils, mais ils seraient mieux au front qu'à l'arrière (Troyat) → ... *et ils seraient mieux au front ...* Различие отношения противопоставления в предложениях с союзами "mais" и "et" обусловлено тем, что в первом случае оно выражено лексическим значением самого сочинительного союза, а во втором – вытекает из общего содержания сложного предложения¹. В силу очень общего и широкого значения противопоставления это значение может реализоваться в самых различных семантических вариантах (собственно в противопоставлении, уступке, уточнении и т. д.)

В целом логико-семантическая связь между составными компонентами сложных предложений с союзом "mais" является достаточно разнообразной. Она может быть не только очень тесной, но и в определённой мере опосредованной и даже отсутствовать вообще, как например: *Alan est plus musclé, mais il est soûl,* pensa Josée rapidement (Sagan). Кстати, семантический потенциал союза "mais" позволяет употреблять его и вне противительной связи: *Rotchild peut payer, mais il est riche!* (пример Л. Теньера, в котором, согласно автору, союз "mais"

¹ Тот факт, что противительные союзы обладают лексическим значением, хотя и очень общим, подтверждается возможностью их самостоятельного употребления: «есть одно, но маленькое «но», "il y a un "mais", "no admito pingun "pero". Естественно, что к семантическим признакам противительных союзов добавляются и особые синтаксические признаки, к которым все грамматисты относят в первую очередь бинарность (соединение не более двух компонентов) и невозможность повторения союза перед каждым из компонентов: "Mais", fondamentalement asymétrique, ne peut pas coordonner plus de deux termes ni être répété" [10, p. 882].

соответствует русскому союзу «ведь» [13, p. 337]).

Широкий диапазон значений свойственен в равной мере и испанскому противительному союзу “pero” (второй испанский противительный союз “sino” характеризуется более узкой сферой употребления, и его использование связано исключительно с отрицанием, о чём см. ниже). Как и во французском языке, сложные предложения с союзом “pero” в испанском языке могут обозначать разную степень противопоставления¹, наиболее часто – сильное противопоставление, не допускающее замены противительного союза соединительным: Tenía la boca seca, pero decidió no tocar el vaso de agua (Pérez-Reverte) -/→ y decidió no tocar... Pensé en irme, pero la tormenta aullaba afuera (Zafón) -/→ y la tormenta aullaba...

Синтаксическая связь предикативных единиц с противительными союзами по аналогии с логико-семантической связью, может быть различной. Естественно, что синтаксически компоненты сложного предложения связаны менее тесно в том случае, когда их субъекты различны: Il tentait de sourire, mais sa figure exprimait une grande confusion (Troyat). Для французского языка релевантным признаком степени синтаксической связи является наличие / отсутствие формально выраженного подлежащего в моносубъектных предложениях после сочинительного союза: при отсутствии подлежащего в форме личного субъектного местоимения (или точнее его неповторении) компоненты сложного предложения синтаксически связаны более тесно: Le valet le regarde d'un air égaré mais ne

¹ См., например: M. Seco [11].

répond pas (Bazin). Чередование конструкций с повторением и опущением подлежащего может быть спонтанным и обусловленным. Обязательное употребление подлежащего (личного местоимения), т. е. обусловленное грамматическими факторами, имеет место в следующих случаях:

а) Употребление в функции подлежащего неопределенно-личного и безличного местоимений: On pouvait faire un certain nombre d'objections, mais on pouvait aussi y trouver des réponses (Simenon); Il y avait un bar au coin de la rue, mais il n'était pas question de foncer dans le déluge (Simenon).

б) Инверсия подлежащего в первой части сложного предложения: Aux murs étaient accrochés de nombreux tableaux, mais ils étaient recouverts de papier journal (Daninos).

Явную тенденцию к повторению подлежащего обнаруживают местоимения 1-го и 2-го лица: Je ne fais pas de politique, mais je suis plutôt de gauche, effectivement, reconnu Edouard (Sagan); “Vous aimez Roger mais vous êtes seule,” dit Simon (Sagan). В предложениях с местоимением 3-го лица, характеризующихся наиболее широкой сферой употребления, чередование обеих конструкций может зависеть от разных факторов, которые, однако, не носят абсолютного характера. Так, например, наличие субъектного местоимения после сочинительного союза может обуславливаться значением ярко выраженного противопоставления, о котором речь шла выше: C'était vrai. Il avait sans doute l'estomac chaviré, le crâne douloureux, mais il était à son poste (Simenon). Повторению подлежащего могут способствовать такие факторы, как различие модально-временных форм

глагола в обеих частях сложного предложения, сочетание активной и пассивной конструкций и др. Например: *Il faillit prendre un taxi, mais il serait arrivé trop tôt* (Simenon); *Il aurait toujours fini par rendre les armes, mais il connaissait l'argument qui avait en d'abord raison de lui* (Mauriac); *Conseguido se cabra, mais il n'était plus le dur d'autrefois* (Exbrayat); *Cinq chambres à air furent crevées coup sur coup, mais elles ne contenaient pas toutes de la cocaïne* (Simenon). В то же время в ряде случаев наличие и отсутствие субъектного местоимения трудно объяснимы. Так, например, в предложении *Il n'éprouvait aucun remords, mais était humilié d'avoir perdu la tête* (Mauriac) интеркаляция местоимения не исключена (*mais il était humilié*), как и его опущение в предложении *Elle habitait à côté des locaux du quai de la Mégisserie, mais elle ne mettait jamais le pied dans les magasins* (Simenon). Предлагаемые некоторыми грамматистами критерии разграничения обеих конструкций на основе лексико-грамматической природы подлежащего в первой части предложения (существительное и местоимение, имя собственное и нарицательное и др.) не представляются убедительными, а результаты статистического анализа той и другой конструкции могут быть случайными¹.

В испанском языке соотношение моносубъектных конструкций с повторением и неповторением подлежащего интереса для анализа не представляет, поскольку отсутствие личного местоимения при глаголе является для испанского языка нормативным.

¹ J. Damourette и Ed. Pichon подчеркивают, что конструкция без личного местоимения используется после союза "mais" реже, чем после союзов "et" и "ou" [4, с. 453].

Отдельной темой исследования может быть характер целеустановки компонентов сложного предложения с противительными союзами. Очевидно, что сочетание вопросительных предложений в составе предложений с отношением противопоставления менее типично по сравнению с соединительными и особенно разделительными отношениями. При этом вопросительное предложение употребляется обычно в постпозиции. Например: *Sans doute elle ne restait pas à cause de ça, mais serait-elle restée sans ça?* (Sagan); *Il avait appris un certain nombre de détails sur le passé de Nathalie, mais où cela le menait-il?* (Simenon); *Se habla del homosexualismo literario, pero ¿hay tal homosexualismo literario?* (Julio Camba). Более редкими являются сложные противительные конструкции с побудительной целеустановкой, например: *As-tu fait tes devoirs, mais réponds-moi* [6, p. 178].

При исследовании противительных связей в сложносочинённом предложении нельзя обойти проблему отрицания, роль которого значительно отличает сложное предложение от простого. Если в составе простого предложения отрицательная форма первого компонента является показателем полемического отрицания, то в сложном наряду с полемическим используется также и дескриптивное отрицание, образующее, согласно Анскомбру и Дюкро, «аргументативную инверсию» [3, p. 29].

Поскольку во французском языке оппозиция полемическое / дескриптивное отрицание не выражена формой союза (один и тот же союз "mais" в обоих случаях), на уровне сложного предложения эта оппозиция не всег-

да представлена достаточно чётко. О полемическом отрицании можно, по всей вероятности, говорить в примерах типа: *Il ne gaspillait pas les bûches, mais se contentait d'un réchaud à pétrole* (Simenon); *L'auto ne s'arrêtait pas devant la maison de Gendreaux, mais passait lentement* (Simenon) = *машина не остановилась, а медленно проехала мимо* (стилистический имперфект). Одним из показателей полемического отрицания может быть отсутствие формально выраженного подлежащего после союза, что, кстати, имеет место и в русском языке: *он почти не умел писать, а читал довольно бойко* (в русской грамматике предложения данного типа определяются как «предложения уточняющей поправки»). С меньшей долей вероятности к предложениям с полемическим отрицанием можно отнести такие предложения, как *“La balle n'a pas touché le coeur, mais s'est logée dans le poumon droit”* (Simenon). Однако предложения с союзом “mais” с бесспорно дескриптивным отрицанием явно преобладают (субъектное местоимение может повторяться и не повторяться). Например: *Il ne parlera plus de la journée, mais en trois phrases il en a dit plus que la veille* (Bazin); *Il ne fit pas la sieste mais découvrit la délicieuse villa blanche à tourelles....* (Simenon).

В испанском языке, в отличие от французского, полемическое и дескриптивное отрицание дифференцированы формально, поскольку выражены разными союзами. Однако, в отличие от простого предложения, в котором, как уже отмечалось выше, употребление союза “sino” после отрицания является нормой, в сложном предложении предшествующее отрицание вполне совместимо с союзом

“pero”. Но, как подчеркивают Анскомбр и Дюкро, в сложных предложениях с противительным союзом “pero” отрицание является не полемическим, а дескриптивным: *“Lorsque PA (= сегмент с “pero”) suit une négation, nous poserons – et ce sera notre hypothèse fondamentale – que cette négation est descriptive, et ne peut en aucun cas être polémique”* [3, p. 29]. В испанской художественной литературе сложные предложения с союзом “pero” после отрицания распространены очень широко и представлены различными структурными типами. Примеры: *Él, Boris, no era poeta, pero con la flauta creía poder decir muchas cosas* (Clarín); *El sustituto de Somoza no era hablador, pero se divertía oyendo a Quintanar* (Clarín); *¿ – Te pegaron? – No, no me pegaron, pero la intención era bien clara* (Cela); *No inventé sus pinchas reglas, pero al fin tuve que componerme con ellas* (Pérez-Reverte); *Ya no lloraban, pero se estremecían de frío* (Zafón); *Ella quiso advertirme, pero no tomé en serio sus palabras* (Zafón); *No tiene teléfono, pero me han dado una dirección* (Zafón). Значительно реже используются предложения с полемическим отрицанием и, соответственно, союзом “sino” (в форме “sino que”)¹. Например: *O tal vez la expresión no era suya, sino que pertenecía a la mujer que miraba desde el espejo* (Pérez-Reverte); *Me recordó que él era mi tutor legal y que no sólo no iba a autorizar mi matrimonio, sino que partíamos rumbo a Lisboa* (Zafón).

¹ По мнению некоторых грамматистов, формы “sino” и “sino que” семантически не противопоставлены друг другу, а образуют варианты, обусловленные их синтаксическим окружением: простое / сложное предложение [3, p. 23]. См. также: [12, p. 223].

Отрицательным компонентом в составе сложного предложения может быть, естественно, не только первая, но и вторая часть. В этом случае оппозиция полемического / дескриптивного отрицания, предполагающая определённую последовательность, снимается, а отрицательная предикативная единица, т. е. единица после сочинительного союза, может приобретать достаточно разнообразный спектр семантических оттенков внутри общего значения противопоставления (исключение, уточнение, ограничение, уступка и т. д.) Например, во французском языке: *Elle avait faim et soif, mais elle ne demanda pas à manger* (Simenon); *En ce moment je te hais, oui, mais je ne pourrai pas vivre sans toi* (Sagan); *Dussol, par cette question, voulait se montrer aimable, mais ne se retenait pas de sourire* (Mauriac). В испанском языке: *La chica estaba colorada y muerta de risa al hacer su confesión, pero al novio no le gustó nada la broma* (Cela); *- Este marido mío es muy bueno, pero nunca se entera de nada* (Cela); *La melodía me resultó familiar, pero no acerté a reconocerla* (Zafón). Обычным является также сложное предложение с двумя отрицательными компонентами, характеризующееся различными семантическими и структурными признаками: *Ton père n'est pas là, ajoute-t-il, mais il ne va pas tarder* (Bazin); *Il n'avoue pas, non plus, mais il ne nie pas...* (Simenon); *No volvió, bien es cierto, a lo que había dicho, pero tampoco se quejaba* (Cela).

Одной из спорных проблем сложносочиненного предложения с противительными союзами (как и с другими сочинительными союзами) является определение статуса конструкции, не содержащей личной формы глагола.

В такого рода конструкциях компонент с союзом может представлять собой, с одной стороны, часть сложного предложения с эллипсисом глагола, а с другой – простое предложение с однородными членами: *No llevaba un traje de noche, pero sí un vestido bastante elegante*¹.

Можно сделать выводы, противительная связь, как и другие типы сочинительной связи, реализуется как в простом, так и в сложном предложении, однако на уровне сложного предложения, в силу сочетания предикативных единиц, она имеет свои особенности. Это относится в равной мере и к романским языкам, в частности к французскому и испанскому. Основное различие между обоими языками заключается в более дифференцированном обозначении отношения противопоставления в испанском языке. Во французском языке единственным противительным союзом является союз “mais”, предложения с которым представлены самыми различными семантическими вариантами в зависимости от разных факторов (модальные типы предложений, их целеустановка, совпадение / несовпадение субъектов, наличие / отсутствие отрицания, лексический состав предложения и его грамматическая структура, прагматическая установка говорящего и т. д.).

Система противительных союзов испанского языка характеризуется наличием двух союзов. Основной из них – союз “pero”, который, как и фран-

¹ Подробнее о критериях разграничения обеих конструкций см. в статье автора: Н.М. Васильева «Структурно-семантические признаки моно- и полипредикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке» [1].

цузский “mais”, выступает как максимально нагруженный семантически и функционально, способный выражать разнообразные семантические отношения внутри общего значения противопоставления. Менее широкой сферой употребления характеризуется второй сочинительный союз “sino” (представленный в сложном предложении морфологическим вариантом “sino que”). Оба противительных союза в испанском языке противопоставляются друг другу по их функционально-семантической природе: “sino” используется исключительно в предложениях с полемическим отрицанием, тогда как

“pero” употребляется в любых типах предложения, в том числе и в сочетании с отрицанием дескриптивного типа, являющимся более частотным.

Естественно, что анализ противительных союзов как особого класса сочинительных союзов не исчерпывается затронутыми выше проблемами. Интерес могут представлять, например, изучение самостоятельных предложений с союзом “mais” в их соотношении с предложениями сложносочинёнными, определение текстовых характеристик предложений с союзом “mais” в единицах разных уровней, и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н.М. Структурно-семантические признаки моно- и полипредикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке (к проблеме соотношения однородности и сочинения) // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков: межвузовский сб. науч. тр. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 25–32.
2. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. 473 с.
3. Anscombe J.-C., Ducrot O. Deux “mais” en français? // *Lingua*. № 43. 1977. Pp. 23–40.
4. Damourette J. et Pichon E. Des mots a la pensée. Essai de Grammaire de la Langue Française. Т. 3. Paris, 1969. 453 p.
5. Ducrot O. Pragmatique linguistique. Essai d'application: *mais*. (Le langage en Contexte. Etudes Philosophiques et Linguistiques de Pragmatique). Amsterdam: John Benjamins, 1980. pp. 487–575.
6. Hobaek Haff M. Coordonnants et éléments coordonnés. Paris, Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 p.
7. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris, 2008. 538 p.
8. Mahmoudian M. Pour enseigner le français, présentation fonctionnelle de la langue. Paris: P.U.F., 1976. 428 p.
9. Muller U. La négation en français. Syntaxe, sémantique et éléments de comparaison avec les autres langues romanes. Genève: Droz, 1991. 470 p.
10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: P.U.F., 2016. 1168 p.
11. Seco M. Gramática esencial del español. Espasa, 2011. 420 p.
12. Seco M. Diccionario de dudas y dificultades de la lengua española. 10 ed. Espasa, 2006. 572 p.
13. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. Paris: Klincksieck, 1988. 674 p.
14. Vlemings J. Il y a un “mais”, mais il n’y en a qu’un seul // *Revue Romane*. 1996. Т. 31. Fasc. 1. Pp. 51–64.

REFERENCES

1. Vasil'eva N.M. Structural-semantic characteristics of mono- and complex sentences constructions with copular verbs in the French language (to the problem of the relation of homogeneity and composition). In: *Funktsional'no-pragmaticheskii aspekt v issledovaniyakh romanskikh yazykov: mezhvuzovskii sb. nauch. tr.* [The pragmatic aspect in romance languages research: interuniversity collection of scientific papers]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2015, pp. 25–32.
2. Vasil'eva N.M., Pitskova L.P. *Frantsuzskii yazyk. Teoreticheskaya grammatika, morfologiya, sintaksis: uchebnyk dlya vuzov* [French. Theoretical grammar, morphology, syntax: a textbook for high schools]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 473 p.
3. Anscombre J.-C., Ducrot O. Deux “mais” en français? *Lingua*, № 43, 1977, pp. 23–40.
4. Damourette J. et Pichon E. Des mots à la pensée. *Essai de Grammaire de la Langue Française*. T. 3. Paris, 1969. 453 p.
5. Ducrot O. *Pragmatique linguistique. Essai d'application: mais.* (Le langage en Contexte. Etudes Philosophiques et Linguistiques de Pragmatique). Amsterdam: John Benjamins, 1980, pp. 487–575.
6. Hobaek Haff M. *Coordonnants et éléments coordonnés*. Paris-Oslo: Didier Edition-Solum Forlag, 1987. 277 p.
7. Le Goffic P. *Grammaire de la phrase française*. Paris, 2008. 538 p.
8. Mahmoudian M. *Pour enseigner le français, présentation fonctionnelle de la langue*. Paris, P.U.F., 1976. 428 p.
9. Muller U. *La négation en français. Syntaxe, sémantique et éléments de comparaison avec les autres langues romanes*. Genève: Droz, 1991. 470 p.
10. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. *Grammaire méthodique du français*. Paris: P.U.F., 2016. 1168 p.
11. Seco M. *Gramática esencial del español*. Espasa, 2011. 420 p.
12. Seco M. *Diccionario de dudas y dificultades de la lengua española*. 10th ed. Espasa, 2006. 572 p.
13. Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris; Klincksieck, 1988. 674 p.
14. Vlemings J. Il y a un “mais”, mais il n'y en a qu'un seul. *Revue Romane*, 1996, t. 31, fasc. 1, pp. 51–64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Наталья Михайловна – профессор, профессор кафедры романской филологии Института Лингвистики и Межкультурной Коммуникации Московского государственного областного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Vasilieva – Doctor of Philology, professor, professor at the department of Roman philology in Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University, Honored Scientist of the Russian Federation;
e-mail: kaf-romfil@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Васильева Н.М. Сравнительно-сопоставительная характеристика типов противительной связи во французском и испанском языках (уровень сложного предложения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 67–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Vasilieva N. Comparative and contrasting characteristics of different types of adversative connections in french and spanish languages (complex sentence level). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics, 2017, no. 2, pp. 67–76.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-2-67-76